Глава 237 - Ван... Ван Линь?

Разноцветная повозка, украшенная цветами, так и притягивала взгляд, особенно когда на нее попадали лучи солнца, но еще более возмутительным был тот факт, что украшена повозка была очень редкими спиритическими травами страны Чжао.

Кроме цветов на повозке было много бликов. Когда она двигалась, она становилась похожа на ночное небо, усыпанное звездами. Повозка была настолько яркой, что ее свет ослеплял.

Даже с той силой духа, что была у Ван Линя, он на мгновение потерял дар речи. Все эти блестящие предметы были спиритическими камнями низкого качества.

И дело было не в том, что спиритические камни были такими уж сокровищами, или их было так уж много. Если бы Ван Линь выложил все спиритические камни, что у него были, он бы смог украсить сотни таких повозок.

Тем не менее, даже учитывая, как долго прожил Ван Линь, и сколько всего он пережил, он впервые встретил кого-то столь расточительного...

Юноши и девушки, окружавшие цветочную повозку, все были очень красивыми и радовали глаз. Несмотря на то, что они были всего лишь на втором или третьем этапе Конденсации Ци, высокомерие, написанное на их лицах, превосходило даже надменность некоторых сдержанных культиваторов Зарождающейся Души.

По мере того, как повозка приближалась, глаза Ван Линя, наблюдавшие за ней, становились все более спокойными.

"Бессмертный Цзи Мо здесь, посторонитесь!" Один из юношей крикнул высоким голосом, пристально посмотрев на Ван Линя, и полностью игнорируя тела, парившие за его спиной.

"Цзи Мо..." Ван Линь на секунду призадумался. Это имя казалось ему очень знакомым. После тщательного размышления его глаза вдруг зажглись, и он спросил, "Старик Цзи Мо?"

"Да как вы смеете!" Почти все молодые люди закричали хором. Их голоса звучали в унисон, как будто они долго практиковались. Возможно, потому, что все голоса раздались синхронно, им удалось создать некоторое напряжение.

Хотя для Ван Линя оно все равно было слишком слабым.

"А ну заткнитесь! Я вам говорю, отбой!" Раздался резкий голос из повозки. Сразу после этого передняя ее часть медленно открылась, представляя взору весьма роскошную кровать.

В этой кровати находилось тело, которое больше походило на гору жира. У этого человека было жирное лицо, а сам он был настолько толстым, что больше не выглядел человеком. Он был закутан в одеяло, расшитое спиритическими камнями среднего качества.

"Ты знаешь этого старика?" Толстяк посмотрел на бесчисленные тела позади Ван Линя и нахмурился. Он поинтересовался, "Дружище культиватор, эти смертные так тебе помешали, что ты их всех убил?" В его глазах Ван Линь был таким же как он сам, только на ранней стадии Зарождающейся Души, поэтому он и не рассматривал Ван Линя как опасного противника.

Цзи Мо неистовствовал в Чжао уже довольно давно. После того, как он достиг стадии Зарождающейся Души, за исключением нескольких культиваторов Зарождающейся Души

поздних стадий, другие культиваторы уже не представляли для него угрозу. Этому немало поспособствовали тайные темные искусства, которые он практиковал. Этот способ культивации был направлен на создание марионеток, поэтому, хотя его уровень культивации и был только ранней стадией Зарождающейся Души, у него уже было несколько марионеток, созданных из останков древних культиваторов.

На самом деле, Цзи Мо уже давно этому учился. Он всегда искал способ, как бы улучшить такие существа, как зомби.

Ван Линь зло улыбнулся. Он взмахнул правой рукой и схватил голову с драконьего знамени позади себя. "Ты знаешь этого человека?" спросил он.

Старик Цзи Мо был ошеломлен. Изначально он думал, что этот человек был простым культиватором, перебившим кучу смертных. Он рассматривал лицо, полное страха, и ему с трудом удалось понять, кто же это был. Некоторое время спустя его глаза вдруг широко раскрылись, и он произнес, "Тэн Гао?"

Этот Тэн Гао был членом семьи Тэн, занимавшим высший пост в Долине У Фэн. Он должен был стать следующим главой секты. Он получал много внимания со стороны Тэна Хуаюаня. Чжао – маленькая страна, и было вполне естественно, что Цзи Мо знал такого человека.

Затем он расширил свое божественное сознание. На этот раз он внимательно рассмотрел все тела. По мере узнавания его лицо становилось все более и более отталкивающим, и это стадо трупов вдруг обрело совершенно иной смысл.

Он чуть не подавился холодным воздухом, который вдохнул, когда уставился на Ван Линя, и медленно спросил, "Эти люди все принадлежали семье Тэн?" Он вдруг стал очень осторожным и больше не осмеливался смотреть на этого человека свысока. И хотя убитые члены семьи Тэн не были сильными, если этот незнакомец осмелился убить стольких членов семьи Тэн, то он либо глуп, либо достаточно самоуверен, чтобы не бояться Тэна Хуаюаня.

Он сразу же решил про себя, что с этим человеком лучше не связываться. Тэн Хуаюань уже давно достиг поздней стадии Зарождающейся Души, а в семье Тэн было полно могущественных культиваторов, но этому человеку, похоже, было все равно. Очевидно, он с презрением смотрел на семью Тэн, и старик Цзи Мо вовсе не хотел связываться с таким безумцем.

Лицо старика Цзи Мо тут же растянулось в улыбке, и он пролебезил, "Хорошо сработано! Этот старик тоже считает семью Тэн досадной неприятностью. Дружище культиватор, отличная работа... продолжай убивать! У старика еще есть дела, так что я, пожалуй, поеду." С этими словами он попытался развернуть повозку, только бы убраться подальше от этого изверга.

Глаза Ван Линя стали холодными, когда он спросил, "Ты знаешь, почему я убиваю членов семьи Тэн?"

Старик Цзи Мо задрожал. У него было ощущение, что надвигается что-то плохое, поэтому он ответил, "Я не хочу этого знать. Дружище культиватор, прощай!" Сказав это, он начал сдавать назад без каких бы то ни было колебаний, оставив позади даже юношей и девушек, сопровождавших его.

Ван Линь не остановил его, только хлопнул по своей сумке и достал флаг ограничения. Встряхнул его, и флаг тут же покрыл территорию в 1000 километров.

Выражение лица Цзи Мо внезапно стало очень гадким. Он вперился глазами в Ван Линя и

рявкнул, "Что все это означает? Я не препятствовал ни тебе, ни семье Тэн! Мы находимся на одном уровне культивации, не думай, что я боюсь тебя!"

Ван Линь спокойно смотрел на старика Цзи Мо. С саркастической улыбкой на лице он сказал, "400 лет назад умер твой самый молодой ученик. Помнишь?"

В тот момент, когда старик Цзи Мо услышал это, его будто молния поразила, но он быстро оправился и в онемении уставился на Ван Линя.

Голос Ван Линя был тихим, когда он медленно произнес, "Этого твоего маленького ученика убил я. А еще у него был ученик по имени Чжан Ху, и он был из той же секты, что и я."

Жир на лице старика Цзи Мо дернулся, когда он притворно улыбнулся и проговорил, "Его убил ты? Ну что ж. Этот старик уже давно позабыл, что произошло 400 лет назад."

Хотя он и сказал так, его рука уже лежала на сумке с запасами. Рядом с ними появились четыре клуба черного дыма.

В этих клубах дыма можно было увидеть мумифицированные марионетки. Обычно, когда старик Цзи Мо сражался, он вообще не использовал этот прием. Сейчас это показывало, насколько сильно он боялся Ван Линя.

У каждой из этих марионеток уровень культивации был близок к ранней стадии Зарождающейся Души, но Ван Линь не обратил на них никакого внимания и сказал, "После этого Чжана Ху и меня преследовал Тэн Лу. Я думаю, ты должен помнить, что тогда произошло."

Старик Цзи Мо колебался. Через некоторое время он вздохнул и сказал, "Вообще-то я..." Пока он говорил, его глаза зажглись, а толстое тело выпрыгнуло из повозки. Летя задом, он выпустил четыре капли крови, которые упали на четырех марионеток.

Марионетки вдруг открыли глаза, горевшие красным огнем. Они зарычали, как дикие звери, и бросились к Ван Линю.

Ван Линь спокойно взирал на это, пока правой рукой создавал печать, затем крикнул, "Стоять!"

Неожиданно из темноты появились восемь ограничений, охватывая территорию и окружая четырех марионеток. Ван Линь неторопливо полетел к старику Цзи Мо.

И хотя старик Цзи Мо был толстым, медленным его уж точно нельзя было назвать. Он проворно отлетел и даже телепортировался в попытке сбежать, но как бы он ни старался, Ван Линь не отставал ни на шаг.

Цзи Мо сжал зубы и остановился. Его рука чертила печать, а тело затряслось. Жир на его теле начал как-то странно перемещаться. Казалось, что он медленно всасывается, и тело становится стройнее. По мере того, как жир поглощался телом, его аура становилась сильнее. Волосы на его голове шевелились, хотя никакого ветра не было, а количество духовной энергии в нем все возрастало. Его уровень культивации внезапно перешел с ранней стадии Зарождающейся Души к средней.

В конце концов, перед Ван Линем стоял совсем не старый мужчина, который выглядел очень сильным. И очень красивым. У него были густые брови, большие глаза, и он излучал очень

мощную ауру.

Его уровень культивации подскочил до пика средней стадии Зарождающейся Души, совсем чуть-чуть не доходя до поздней.

Он пристально посмотрел на Ван Линя и сказал приглушенно, "Ты должен чувствовать себя польщенным. Ты будешь первым, кто увидит мою настоящую форму, с тех пор как я достиг стадии Зарождающейся Души. Осталось слишком мало настоящих мастеров, поэтому я не горю желанием тебя убивать. Если бы у тебя было еще 80 или 100 лет в запасе, возможно, ты бы и вырос. Давай поступим так: если ты отрежешь себе руку, я дам тебе эти 100 лет. Надеюсь, за это время ты станешь достаточно могущественным, чтобы сразиться со мной. Я уже сгораю от нетерпения!"

Едва Цзи Мо закончил свою речь, его лицо наполнилось гордостью. Он держал руки за спиной, а голова его была обращена к небу. Весь его вид говорил о его непобедимости, но также намекал и на его одиночество.

Он выдохнул и бросил взгляд на Ван Линя, затем медленно ушел. Отойдя на 100 метров, он вдруг ускорился и убежал, не оглядываясь.

Лицо Ван Линя приобрело странное выражение. Его глаза загорелись красным, когда Сфера Цзи внезапно пришла в движение, и из его глаз посыпалась череда красных молний.

Ни тени беспокойства не промелькнуло в глазах Цзи Мо, они затуманились, в последний раз в них прочиталось неверие, а затем его тело упало с небес. После, несколько ограничений разорвали его тело на куски. В то же время его сумка с запасами плавно опустилась прямо в руки Ван Линю.

Тело Ван Линя вспыхнуло и исчезло. Когда он появился снова, рядом с ним стояли четыре марионетки. Когда Цзи Мо умер, все четыре марионетки перестали шевелиться.

Ван Линь несколько раз взглянул на них и ненадолго задумался. Он начал перетряхивать сумку Цзи Мо и проверять все куски нефрита, что в ней были. Вскоре он нашел кусок нефрита, где был описано, как управлять марионетками.

Прочитав его, Ван Линь начертил печати в соответствии с инструкциями и метнул их в лбы марионеток. Внезапно марионетки превратились в дым и убрались в сумку.

Ван Линь спрятал сумку, взошел обратно на комариную тварь и быстро двинулся в сторону секты Хэ Хуань.

В секте Хэ Хуань, главный прародитель, старик Ин Ян, с мрачным выражением лица ходил взад и вперед по главному залу, сложив руки за спиной. Он никак не мог принять решение.

В главном зале находились еще трое, две женщины и мужчина. Все они были очень красивы. Все трое были культиваторами Зарождающейся Души. Они тоже хмурились и не могли принять решение.

Одна из женщин была одета в желтое одеяние, весьма соблазнительное. Она мягко произнесла, "Старший брат послушник, неужели этот культиватор действительно достиг уровня Разрывающего Духа? Младшая сестра в это не верит."

Одежда этой женщины очень плотно сидела на ней, подчеркивая все изгибы ее прекрасного

тела, которое заставило бы сердце любого бешено колотиться. Если бы она не хмурилась, она выглядела бы еще более очаровательно.

Старый Ин Ян тихо хмыкнул и сказал, "Желтая Гора был культиватором Зарождающейся Души на ранней стадии в секте Тянь Дао и умер от одного взгляда этого человека. Сказать, что он на стадии Зарождающейся Души, значит сильно его недооценить."

Женщина в желтом замолчала и только сильнее нахмурила брови.

Мужчина средних лет, до сих пор хранивший молчание, вдруг заговорил, "Старший брат послушник, а что, если мы просто вышвырнем всех членов семьи Тэн из нашей секты? Если мы так поступим, этому культиватору уже не будет нужды идти в секту Хэ Хуань."

Старик Ин Ян потер виски и ответил, "А не будет ли это значить, что мы нажили себе врага в лице семьи Тэн? Хотя и я, и Тэн Хуаюань находимся на последней стадии Зарождающейся Души, я-то знаю, что не стану ему достойным противником, случись нам сразиться."

В зале было тихо. Некоторое время спустя глаза старого Ин Яна зажглись, и стало понятно, что он принял решение. Мрачным голосом он медленно проговорил, "Этот старый вор Пунань Цзы до сих пор не объявился, так что со всем этим явно что-то не так. Забудьте. Мы знаем, как Тэн Хуаюань может затаить обиду. Если мы сейчас отдадим членов семьи Тэн, а Тэн Хуаюань не умрет, у нас станет еще больше проблем. Младший брат, разошли приказ открыть все оборонительные соединения. Я лично буду ими управлять. Мы должны прогнать этого человека."

Мужчина средних лет кивнул. Он поколебался и сказал, "Старший брат, а что, если Тэн Хуаюань... в конечном счете умрет?"

Глаза старика Ин Яна загорелись, и он усмехнулся, "Не стоит недооценивать Пунань Цзы. Он обязательно вмешается. Даже если его уровень культивации недостаточно высок, неужели будет недостаточно человека в Небесной Башне?"

Мужчина средних лет был ошеломлен. Кажется, до него дошло, что имелось в виду, и он согласился.

В это время в секте Хэ Хуань изможденный мужчина средних лет, закашлявшись, вышел из комнаты. Медленно покидая помещение, он нес в руках стопку одежды.

Хотя он еще не был стар, его волосы были белыми, а шел он согнувшись. Звон колоколов раздавался эхом по всей секте. Девять ударов колокола означали, что все последователи секты Хэ Хуань должны собраться в течение 30 минут, иначе будут наказаны.

Когда он услышал первый удар колокола, даже не обратил на него внимания, но насчитав девять ударов, он был поражен, особенно когда посмотрел в сторону главного зала. Он находился в секте Хэ Хуань уже довольно давно, но девять ударов колокола слышал в первый раз.

Он некоторое время колебался, но все-таки побежал по направлению к главному залу с одеждой в руках. Тем не менее, он просто был слишком слаб. Сделав несколько шагов, он начал задыхаться. К тому времени, как он добрался до главного зала, все остальные члены секты Хэ Хуань уже сидели, скрестив ноги, на площади у главного зала.

Площадь была покрыта многочисленными учениками. Даже несколько дворов по соседству

были заполнены последователями секты Хэ Хуань.

Под каждым последователем неярко мерцало кольцо света.

Мужчина средних лет быстро нашел кольцо света, на которое можно было сесть. Он глубоко вздохнул и вдруг услышал, как кричали его собратья, он огляделся и понял, что все смотрят вверх. Он тоже поднял глаза и был ошеломлен.

В небе над сектой Хэ Хуань появилось чрезвычайно свирепое чудовище. У него был очень заметный хоботок, держащий веревку, которая была привязана к знамени с висящими на нем многочисленными телами.

На голове чудовища стоял человек. На его голове развевались белые волосы. Хотя он и выглядел совершенно обычно, от него исходило очень мощное желание убивать.

Увидев его, мужчина средних лет нахмурился. Он чувствовал, что видел этого человека раньше, но никак не мог его вспомнить.

Ван Линь смотрел на секту Хэ Хуань, распростершуюся внизу. Он чувствовал, что оборонительные соединения здесь были во много раз сильнее, чем в Долине У Фэн и секте Тянь Пао.

Оборонительное соединение было очень мощным. Если бы его уровень культивации не дошел до разделения духа, было бы невообразимо сложно прорваться через него за малый промежуток времени.

Разгадка такой мощи состояла в том, что пока последователи секты Хэ Хуань сидят на кольцах, они автоматически отдают свою энергию соединению. В секте Хэ Хуань были тысячи последователей, поэтому прорыв обороны будет похож на сражение с тысячами людей.

Члены семьи Тэн находились внутри главного зала. Было ясно, что секта Хэ Хуань будет бороться до конца. Ван Линь спокойно окинул взглядом землю. Его глаза остановились на старике. Он сказал ему, "Если вы сами не откроете мне доступ, здесь прольется море крови."

Этим стариком был старый Ин Ян. Увидев Ван Линя, он нахмурился еще сильнее и спросил, "Собрат культиватор, зачем ты здесь?"

Ван Линь усмехнулся и в его глазах появились красные молнии. Хотя оборонное соединение и было сильным, если умрут все, кто его поддерживает, оно распадется само собой.

Сфера Цзи вылетела как красная молния и угодила в образование. Оно даже не сотряслось, но старый Ин Ян был поражен.

Вскоре больше 10 последователей на земле испустили жуткие крики, каждая их пора кровоточила, и они скончались. Они упали на землю, а кольца света под ними внезапно вспыхнули, а затем пропали.

Голос Ван Линя был холоден, когда он медленно произнес, "Так вы собираетесь снять оборону?"

Старый Ин Ян холодно рассмеялся про себя, но ничего не сказал.

Сфера Цзи Ван Линя снова пришла в движение. На этот раз 10 красных молний ударили по

образованию. Больше 100 последователей закашляли кровью. Их тела несколько раз дернулись, и они умерли.

Чувство страха стало распространяться среди оставшихся учеников.

Ван Линь спокойно посмотрел на старого Ин Яна и опять спросил, "Так вы собираетесь снять оборону?"

Выражение лица старого Ин Яна было угрюмым, он по-прежнему молчал. Он сел и начал отдавать духовную энергию образованию. Трое других культиваторов Зарождающейся Души сжали челюсти, но тоже сели.

Внезапно больше 100 красных молний появилось и врезалось в образование. Тем временем на площади больше 1000 тел последователей превратились в кровавую дымку. Выжившие ученики не смели и дальше оставаться на своих местах. Они все покинули кольца света и убежали, не обращая внимания на крики старейшин.

Снова раздался голос Ван Линя. "Так вы собираетесь снять оборону?"

Старик Ин Ян кашлянул кровью, его лицо было красно-синим, он изо всех сил пытался принять решение. Тела трех других культиваторов Зарождающейся Души накренились. Было ясно, что они ранены.

Ван Линь сделал глубокий вдох и небрежно достал из сумки нефритовую бутылку. Он разбил бутылку, и появились три Зарождающиеся Души. Так, чтобы это могли видеть все присутствующие, он поглотил их одну за другой. Затем его глаза засветились красным, он поднял правую руку и в ней образовалась красная шаровая молния.

Эта шаровая молния целиком состояла из Сферы Цзи. После того, как молния увеличилась до размеров кулака, она медленно поплыла вниз.

Старик Ин Ян был полон страха. Впервые в своей жизни он видел человека, который бы так запросто поглощал Зарождающиеся Души, совсем как таблетки. Увидев, как красная шаровая молния плывет вниз, он тут же закричал, "Собрат культиватор, умоляю, остановись! Я сниму оборону! Я сниму оборону! Мне больше нет дела до семьи Тэн!"

С этими словами он встал, вытащил кусок нефрита и быстро послал в него свою духовную энергию. Оборонительное соединение, защищавшее секту Хэ Хуань, исчезло за секунду до того, как в него врезалась красная шаровая молния.

Старик Ин Ян вытер со лба холодный пот. Со снятием обороны он и сам стал более открытым, и поэтому сказал, "Старший, все члены семьи Тэн находятся в главном зале."

Ван Линь не удостоил его взгляда и вошел в главный зал. Оттуда не доносилось ни звука, зато медленно стал просачиваться запах крови.

Через полчаса Ван Линь спокойно вышел. Он взмахнул рукой, и знамя с драконом, несомое комариной тварью, влетело в главный зал и подобрало несколько сотен тел.

Их лица были полны страха и ненависти.

Все эти люди были очень молоды. Если бы Ван Линя не существовало, кто-то из них обязательно стал бы культиватором Главного Образования, может быть, даже культиватором

Зарождающейся Души.

В любом случае, не стоило им носить фамилию Тэн!

Хотя, вернее было бы сказать, не стоило Тэну Ли пытаться убить Ван Линя. Один неверный шаг, и все последующие шаги тоже будут неверными. Если бы Тэн Ли был более благоразумным, он бы даже не пытался убить Ван Линя.

Или если бы Тэн Хуаюань не убил всю семью Ван Линя, Ван Линь не пришел бы сюда с жаждой мести, ибо в мести не было бы нужды.

Ван Линь убил Тэна Ли, а Тэн Хуаюань уже однажды убил Ван Линя, так что можно было считать, что они свели друг с другом счеты. Ван Линь пришел мстить не за себя, но за свою семью.

Когда Ван Линь уже был готов уйти, с главной площади вдруг раздался тихий зов. "Ван Линь?" Зов был очень тихим и нерешительным.

http://tl.rulate.ru/book/22/530